

Ли Тяньянь непрерывно направлял духовную энергию, сражаясь с мужчиной в чёрном плаще. Шесть энергетических сгустков внутри его тела поддерживали запасы сил, которые значительно превосходили возможности обычного заклинателя четвёртого уровня стадии Практики ци, поэтому он ничуть не беспокоился о расходе энергии. Однако в ходе поединка Ли Тяньянь заметил, что, кроме истинной энергии юань, этот человек ничем не походил на начинающего мастера стадии Сяньтянь.

Как раз когда Ли Тяньянь, уклонившись от порыва ветра, вызванного ударом кулака противника, скользнул в сторону, он внезапно уловил от него едва уловимый странный запах. Сделав несколько ложных выпадов серебряным копьём, он выждал подходящий момент и резко метнул его в сторону шеи врага, подцепив наконечником чёрный капюшон, соединённый с плащом, и сорвав его целиком.

Мужчина, выглядевший точь-в-точь как Хоу Фэнцзюнь, оказался полностью разоблачён. Его лицо помрачнело, словно грозовая туча. Вдруг он почувствовал резкое покалывание в шее, осознал неладное и прикрыл её рукой - на пальцах осталась влажная теплота. Исполненный ярости и ужаса, он уставился на Ли Тяньяня и зарычал:

- Ты осмелился разрушить узоры моего массива!

- Узоры массива Поглощения Ян... Ты действительно решился использовать столь злобную и грязную вещь, не боишься ли, что после смерти тебя низвергнут в восемнадцатый слой ада? - холодно произнёс Ли Тяньянь, глядя на татуировку, проступившую на шее противника.

Чэн Ци, не понимая, в чём дело, спросил:

- Господин, что такое «узоры массива Поглощения Ян»?

Ли Тяньянь с глубоким презрением усмехнулся:

- Низость, основанная на вытягивании жизненных сил других людей ради продления собственного существования.

Этот массив имел множество строгих условий для активации, а результат оставлял желать лучшего: зачастую целая человеческая жизнь позволяла продлить свою лишь на один год. К тому же жертвами могли стать только молодые люди в возрасте от двадцати до двадцати пяти лет, и чем сильнее был человек, тем больше лет жизни можно было конвертировать. Даже несмотря на такие трудности, создание «узоров массива Поглощения Ян» было непростой задачей, а завершённый рисунок сохранял силу лишь семь дней. Эта Битва великих семей оказалась как нельзя кстати для его целей: запереть волка в стаде овец и посмотреть, сколько тот сможет «съесть» за отведённую неделю.

- Ты ещё так молод, зачем использовать такие ядовитые методы? - с ненавистью проговорил Шан Жуйфэн, глядя на мужчину.

Не дожидаясь ответа противника, Ли Тяньянь рассмеялся:

- Ха-ха, он вовсе не молод. Жизненный путь этого старого пса давно должен был закончиться. Только благодаря тому, что его единственная душа и три второстепенные были перенесены в это тело, он смог просуществовать ещё некоторое время.

Именно из-за того, что у того была лишь часть души, Ли Тяньянь не распознал его у входа в тайные земли, и лишь сейчас, во время боя, когда аура противника стала нестабильной, тайна раскрылась.

- Ты всё-таки разглядел... Что ж, раз ты не хочешь служить мне, рано или поздно станешь помехой, которая всё испортит. - В глазах мужчины мелькнула убийственная жажда, а на кулаках вздулись вены.

- Старик, ради продления жизни ты даже не пощадил собственного правнука. Поистине, твоя жестокость не знает границ, - Ли Тяньянь, не обращая внимания на ярость врага, покачал головой и вздохнул.

Этим телом завладела душа мастера стадии Вуцзун. Даже если в будущем он изгонит эту душу, прежний владлец тела, скорее всего, останется слабоумным.

- Алхимик Ли, вы хотите сказать, что этот человек... - Шан Жуйфэн наконец осознал всё происходящее и с ужасом уставился на того, кто выглядел как Хоу Фэнцзюнь. Неужели та душа, о которой говорил Ли Тяньянь, принадлежала предку семьи Хоу, Хоу Канюю - мастеру стадии Вуцзун, который не появлялся на людях уже два года?

- Именно тот старик из семьи Хоу, чья судьба была окутана тайной, - с улыбкой подтвердил Ли Тяньянь.

В этот момент не только Шан Жуйфэн, но и Лу Цзинхуай, сидевший под деревом и восстанавливавший дыхание, от изумления расширил глаза. Лишь Чэн Ци, ни о чём не подозревая, растерянно переводил взгляд с одного на другого.

Понимая, что план раскрыт, и если сегодня не убить свидетелей, семья Хоу после выхода из тайных земель станет мишенью для всех, Хоу Канюй наполнил тело истинной энергией. В его руках появился тяжёлый железный топор, и он бросился на Шан Жуйфэна.

Ли Тяньянь, будучи готовым к такому повороту, взмахнул серебряным копьём и преградил путь топор, не давая нападавшему добраться до юноши:

- Твой противник здесь.

- Тогда я покончу с тобой! - Хоу Канюй, сверкнув глазами, развернул топор и обрушил его на

Ли Тяньняня. Оба противника сцепились в яростной схватке. В отличие от недавней разведки боем, теперь каждый из них демонстрировал смертоносную решимость.

Оба были «старыми монстрами», прожившими долгую жизнь, и, хотя их развитие ограничивали возможности нынешних тел, их мощь оставалась колоссальной. Столкновения духовной энергии и истинной энергии рождали оглушительный грохот. Шан Жуйфэн чувствовал, как под ногами дрожит земля: он и представить не мог, что Ли Тяньнянь, выглядящий столь мягким и спокойным, в бою проявляет такую свирепость.

Шан Жуйфэн понимал, что не может вмешаться в эту битву, поэтому встал на защиту Лу Цзинхуа и шуан'эр, сохраняя бдительность.

Лу Цзинхуай, наблюдая за их истинной силой, лишь радовался, что в тайных землях оказался Ли Тяньнянь. Иначе никто не смог бы противостоять этому чудовищу: даже с ограничениями уровня, мастер стадии Вуцзун был слишком силён для них.

Сердце Чэн Ци бешено колотилось всякий раз, когда топор пролетал в опасной близости от головы Ли Тяньняня. Тань Э, запертая в древесине для успокоения души, лишь зевала, ничуть не сомневаясь в победе своего господина.

Спустя несколько десятков обменов ударами Ли Тяньнянь оставался невозмутим, в то время как его противник, с покрасневшим лицом и сбитым дыханием, начал сдавать позиции. Хоу Канюй чувствовал, как растёт его беспокойство.

Вскоре поединок, который казался равным, превратился в одностороннюю расправу Ли Тяньняня. Истинная энергия, накопленная в теле Хоу Канюя, истощилась, и он больше не мог оказывать сопротивление.

Ли Тяньнянь, заметив это, нанёс резкий удар древком копья прямо в область даньтяня противника, разрушив духовное море энергии этого тела.

Увидев это, Чэн Ци наконец выдохнул, но от нервного напряжения чуть было не сломал древесину для успокоения души, в которой Тань Э продолжала осыпать врага проклятиями. Чэн Ци, впрочем, не вслушивался в её слова.

Хоу Канюй лежал на земле, мертвенно-бледный, с набухшими на лбу венами. Его глаза, полные ненависти, впились в Ли Тяньняня, словно он мечтал разорвать его на куски. Столько усилий, столько жертв, включая талантов, вскормленных семьёй Хоу - всё было уничтожено этим человеком. Он жалел лишь об одном: что недооценил Ли Тяньняня и не покончил с ним до входа в тайные земли.

Ли Тяньнянь проигнорировал его ненависть, запечатав ключевые точки меридианов с помощью духовной энергии и погрузив противника в беспамятство.

- Благодарю вас за спасение, алхимик Ли, - Шан Жуйфэн, убедившись, что опасный старик обезврежен, шагнул вперёд и поклонился.

Он осознавал: если бы не Ли Тяньнянь, он и Лу Цзинхуай погибли бы здесь. Лу Цзинхуай также поднялся и вежливо поблагодарил Ли Тяньняня.

- Всего лишь попутное дело, не стоит благодарностей, - Ли Тяньнянь, вращая в руках серебряное копьё, протянул его Шан Жуйфэну. - Копьё - оружие воина, как можно позволить ему так легко выскользнуть из рук?

Шан Жуйфэн был намного старше Ли Тяньняня, но, услышав наставление, не испытал ни капли досады, ответив с искренним смирением:

- Я буду помнить ваше наставление, алхимик Ли.

Он с глубоким почтением принял своё «Копьё Свернувшегося Дракона». Глядя на оружие, побывавшее в руках Ли Тяньняня, он чувствовал, как его переполняют эмоции. Сцена боя, где Ли Тяньнянь владел его копьём, навсегда врезалась в память - он планировал тщательно обдумать это после возвращения, чтобы отточить своё мастерство.

Лу Цзинхуай, глядя на серебряное копьё в руках Шан Жуйфэна, тоже выглядел радостным. Увидеть битву столь могущественных людей было великой удачей, и, несомненно, Шан Жуйфэн извлёк для себя огромную пользу.

- А это кто такой? - Шан Жуйфэн впервые заметил труп, лежащий неподалёку. По состоянию тела было ясно, что из человека выкачали всю жизненную силу. Представив, что мог оказаться на его месте, он почувствовал, как по спине пробежал холодок.

- Я только что осмотрел его. Похоже, это Чжао Жомин из семьи Чжао, - с грустью ответил Лу Цзинхуай.

Чжао Жомин всегда славился своей внешностью и манерами, привлекая взоры множества девушек Юньчэна. Кто бы мог подумать, что он закончит жизнь таким ужасающим образом.

Узнав личность погибшего, Шан Жуйфэн содрогнулся. Смерть Чжао Жомина в тайных землях, несомненно, повергнет Юньчэн в хаос.

- Оставляю этого человека на ваше усмотрение. Если убить его сейчас, семья Хоу может беспокоиться. Я запечатал его меридианы, он очнётся только после выхода из тайных земель. К тому же, мастер с пика Чжэньлань сейчас должен скрываться в поместье Хоу, - Ли Тяньнянь указал на лежащего человека.

Вероятно, именно тот мастер помогал Хоу Канюю переносить душу, и, прежде чем работа

будет завершена, он вряд ли покинет семью Хоу.

- Благодарю за подсказку, алхимик Ли, мы знаем, что делать, - в глазах Шан Жуйфэна вспыхнул гнев при мысли о том, что мастер, погубивший его брата, состоял в сговоре с семьёй Хоу.

- Хорошо, прощаюсь, - сказал Ли Тяньянь. Разобравшись с этим препятствием, он мог спокойно отправиться с Чэн Ци к подземному дворцу.

- Счастливого пути, алхимик Ли! - хором произнесли Шан Жуйфэн и Лу Цзинхуай.

Когда фигуры Ли Тяньяня и шуан'эр скрылись из виду, Лу Цзинхуай, почувствовав на себе взгляд Шан Жуйфэна, неловко отвернулся. Он достал из сумки-хранилища золотой шнур, собираясь связать пленника.

- Позволь мне сделать это, - вызвался Шан Жуйфэн, подходя ближе.

Ранее, услышав яростный крик Хоу Канюя о «шуан'эр», он засомневался, ведь на месте преступления был только Лу Цзинхуай. Теперь, подойдя ближе, Шан Жуйфэн действительно заметил на уголке глаза Лу Цзинхуая небольшой шрам в форме впадины.

Путешествуя по миру, он уже встречал шуан'эр, которые удаляли свои метки, чтобы выдать себя за мужчин, поэтому он не удивился, а лишь проникся к Лу Цзинхуаю ещё большим уважением.

- Хорошо, - Лу Цзинхуай не стал возражать и передал ему шнур, а сам отошёл за своим мечом.

Хотя пленник был без сознания, Шан Жуйфэн всё равно крепко связал его. Вернувшись к Лу Цзинхуаю, он предложил:

- Давай двигаться дальше вместе, заодно будем по очереди присматривать за этим типом.

Лу Цзинхуай кивнул, глядя на Хоу Канюя с нескрываемым отвращением. Если бы не необходимость держать его живым, он давно бы пронзил того мечом.

- Как твои раны? Можешь идти самостоятельно? - спросил Шан Жуйфэн, немного смущённо почесав затылок.

Хотя он всегда симпатизировал Лу Цзинхуаю, раньше они были лишь шапочно знакомы. Сейчас же, пройдя через испытание смертью, им стоило бы стать побратимами, но Шан Жуйфэн почему-то засомневался, уместно ли это.

Лу Цзинхуай, видя неловкость Шан Жуйфэна, чуть не рассмеялся. Собравшись с духом, он ответил:

- Всё хорошо, пойдём.

<http://bllate.org/book/14216/1869564>